

ной области. Они дают особенно четкие и прочные знания. В них растится любовь к своей земле, привязанность к ценным чертам ее собственной культуры. А через такие чувства рождается и жажда знакомства с другими мирами: от своего угла к целому родине, а от нее к человечеству» [3, с. 34].

Литература

1. Батюшков К.Н. Прогулка в Академию художеств: Письмо старого московского жителя к приятелю, в деревню его Н. // Опыты в стихах и прозе. М. : Наука, 1977.
2. Волков В.А. Музейно-археологическая деятельность Петровского общества исследователей Астраханского края. URL : <http://www.sgu.ru/files/nodes/67452/13.pdf>.
3. Гревс И.М. Природа «экскурсионности» и главные типы «экскурсий в культуру» // Экскурсии в культуру: метод. сб. М., 1925.
4. Государственный Эрмитаж. М. : ЗАО «Издательский дом "Комсомольская правда"», 2011. Ч. 1.
5. Докучаев В.В. Земской губернский музей (проект устава), 1882 г. // Сочинения. М., 1953. Т. VII.
6. История Волгоградского региона со времени основания до Великой Отечественной войны: библиогр. материалы / сост. Л.Б. Беспрозванных, А.Л. Клейтман; науч. ред. И.О. Тюменцев. Волгоград : Издатель, 2011.
7. Маршруты экскурсий по России на лето 1911 года. М. : Тип. Л.В. Пожидаевой, Моховая, 26, 1911.
8. Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды Царицынский и Камышинский. Современная версия / под ред. И.О. Тюменцева. Волгоград : Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2010.
9. Музей местного края. Царицын: Акц. о-во паровой типо-литографии и писчебумажной торговли, 1914.
10. Музееведческая мысль в России XVIII – XX вв. : сб. док. и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Этерна, 2010.
11. Ненарокова И.С. Павел Третьяков и его галерея. М. : Арт родник, 1998.
12. Основы музееведения / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Эдиториал УРСС, 2005.
13. Ромазанова С.И. Почетные граждане Царицына // Чтения в Волгоградском областном обществе краеведов. Волгоград : ВолГУ, 1997.
14. Русский экскурсант. Журнал родниоведения и экскурсионного дела / Изд. С.И. Вахромеева. Ярославль, 1916. № 7.
15. Саверкина И.В. История частного коллекционирования в России. СПб. : СПбГУКИ, 2006.

16. Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. Факсимильное электронное воспроизведение издания Изд-ва им. Чехова (Нью-Йорк, 1956. Т. 1) URL : [www.http://imwerden.de/pdf/stepun_byvshee_i_nesbyvsheesya_tom1_1956.pdf](http://imwerden.de/pdf/stepun_byvshee_i_nesbyvsheesya_tom1_1956.pdf).

17. Усыскин Г. Очерки истории российского туризма. М. – СПб., 2000.

18. ЦГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 1428.

Influence of charity work on establishment of museum and educational process in Russia in the XIX – beginning of the XX century

There is analyzed the process of origin and development of open, public museums in Russia in the XIX – beginning of the XX century. There is substantiated the leading role of private charity and public organizations in transformation of the museums into educational and local history centres. There is shown the genesis of excursion museum work.

Key words: *charity scientific and educational communities, excursion method, educational functions of museums.*

**И.В. ЛЕБЕДЕВА, А.П. РОМАНОВА,
С.Н. ЯКУШЕНКОВ**
(Астрахань)

МАССМЕДИА И КОНСЮМЕРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ*

Исследуется роль современных СМИ в процессе сохранения культурного наследия. Рассматривается проблема возрастающей конъюмеризации культуры и вытеснения реставрации культурных памятников их реконструкцией.

Ключевые слова: *культурное наследие, поликультурный регион, конъюмеризация, институционализация, взаимопроникновение культур.*

В последнее время сохранение культурного наследия выходит за рамки чисто теоретической и узкопрофессиональной проблемы.

* Статья выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2010-1.1-303-019-043 «Сохранение культурного наследия в полиэтничном регионе».

Даже на уровне категориального анализа нет единого подхода к феномену культурного наследия [7; 8]. Оно становится полифункциональным и помимо функции сохранения культурной памяти народов и их этнической самоидентификации выполняет еще и целый ряд других функций, в том числе и экономическую. Как один из основных компонентов туристической индустрии культурное наследие выступает отправной точкой экономического роста и появления новых рабочих мест. Только объявленная в США программа по восстановлению «главных улиц» маленьких городов в Вирджинии вызвала вложение частных инвестиций больше чем на 55 млн долларов, что создало почти 13 тыс. рабочих мест в регионе [6].

Консервация культурного наследия требует и его институционализации в мировом масштабе, что и было сделано в XX в. по инициативе ЮНЕСКО. Параллельно оно легитимировалось, систематизировалось, ранжировалось и защищалось целым рядом конвенций и хартий* и, наконец, стало брендом. Изобилие памятников и сложность их сохранения не позволили практически ни одному государству в мире достойным образом заботиться о всей целокупности своего культурного наследия. В связи с этим выстроенная иерархия объектов культурного наследия фиксировала значимость объекта в мировой культурной системе и, соответственно, степень его необходимой защиты мировым сообществом. Созданная иерархия в виде классификаторов всемирного наследия, а также государственных реестров на уровне каждой страны (в России это федеральные, региональные и муниципальные списки памятников, подлежащих охране) способствовала также более эффективной коммерциализации объектов культурного наследия.

В связи с многогранностью и многофункциональностью культурное наследие

* Международная хартия по консервации и реставрации монументов и достопримечательных мест (Венеция, 1964); Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага 1954); Парижская конвенция 1970; Конвенция о защите всемирного культурного и природного наследия, которая вступила в силу в декабре 1975 г.; Международная Конвенция об охране нематериального культурного наследия, принятая 17 октября 2003 г.; Европейская Конвенция об охране археологического наследия от 6 мая 1969 г. (Лондонская Конвенция). Ряд актов принят в рамках Европейского союза, напр.: Рекомендации Комиссии Европейских Сообществ 1974 г. о защите архитектурного и природного наследия.

часто является объектом интереса СМИ. При этом, казалось бы, вторичная проблема – характер освещения ситуации с культурным наследием в СМИ – на самом деле является очень важным моментом в его дальнейшей судьбе. От направленности публикаций и активности кампании в прессе и в Интернете подчас зависит (по крайней мере, в России) само существование объектов культурного наследия.

Сохранение культурного наследия перестало быть «личным делом» каждого государства, оно стало делом гражданского общества, поскольку процедура включения в список ЮНЕСКО – это длительный и достаточно кропотливый процесс, требующий как публичного обсуждения, так и выполнения целого ряда условий, связанных не только с состоянием самого памятника, но и с культурным ландшафтом. Эта политика в западных странах проводится достаточно четко с помощью метода «кнута и пряника» (Независ. газ. 2010. 3 дек.). И одним из важнейших для данной процедуры является вопрос аутентичности памятника

Попасть в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО почетно и сложно, и каждая страна стремится как можно больше объектов зафиксировать в этом списке, поскольку даже факт включения объекта в список претендентов является престижным и может иметь определенную коммерческую составляющую. Проблема же снятия с объекта культурного наследия его статуса в международном масштабе является серьезным наказанием для недобросовестных государств – обладателей этого объекта.

Однако на региональном и муниципальном уровнях в масштабах отдельно взятой страны, в частности РФ, факт включения объекта в список федерального, регионального и муниципального культурного наследия далеко не всегда рассматривается однозначно как благо. И в решении этих проблем, как мы уже говорили, немаловажную роль играют СМИ, которые поднимают общественную дискуссию вокруг тех или иных событий.

Для Российской Федерации проблема включения из списков культурного наследия тесно связана прежде всего с архитектурными памятниками федерального, а чаще регионального или муниципального значения, представляющими собой в настоящий момент жилые дома или конгломераты офисов, находящимися в аварийном состоянии и требующи-

ми серьезного ремонта и реставрации. Раньше этим занималось государство, на данном этапе оно не имеет такой финансовой возможности. Часто эти аварийные объекты расположены в центре города, в местах, имеющих особую коммерческую ценность. Рядом с ними или на их месте планируется постройка современных коммерческих зданий – торговых центров, гостиниц, спорткомплексов. Для коммерческих структур статус объекта культурного наследия у здания, находящегося на возделенной территории, является серьезной помехой. В силу этого они заинтересованы не в реставрации, требующей серьезных научных исследований, больших временных и финансовых затрат, а в сносе или, по крайней мере, в реконструкции, когда у реконструированного здания зачастую остается аутентичным только фасад.

В последние годы в РФ все чаще с улиц городов, имеющих многовековую историю, начинают исчезать архитектурные объекты культурного наследия. К концу 2010 г. масштабы этого явления заставили общественность страны обратиться к СМИ и сделать этот факт достойным гласности, всколыхнуть гражданское общество, чтобы остановить усиливающийся уже на государственном уровне вандализм. Скандал разгорелся в связи с заседанием Комитета Государственной думы РФ по культуре, состоявшимся 25 ноября 2010 г. и посвященным принятию проекта поправок к действующему Федеральному закону «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации» (номер 73-ФЗ от 25.06.2002 г.) – так называемых поправок Плескачевского, поддержанных правительством Санкт-Петербурга (Lenta.ru. 2010. 2 дек.). В поправках, игнорируя мнения экспертов в области культурного наследия, наряду с понятием «реставрация» применительно к культурному наследию предлагалось узаконить понятие «реконструкция». Развернутый анализ разницы между этими понятиями приведен в статье Ю.А. Веденина [2].

В свое время русский художник и искусствовед И.Э. Грабарь предложил заменить понятие «реставрация» на термин «восполнение утрат». Помимо чисто технического контекста он имеет еще и глубокий философский подтекст. Реставрация действительно является восполнением утрат – как утраченных элементов объекта, так и утрат культурных, утрат памяти. Самим фактом признания приоритета реставрации для объектов культурного на-

следия на государственном уровне мы декларируем нашу заинтересованность в аутентичности, рассматривая объект как общекультурную историческую ценность в российском и мировом масштабах. Занимаясь реставрацией, мы подчеркиваем, что ценим в вещи ее способность материализовать время, ее старинность и подлинность. «Старинная вещь чисто мифологична, отсылая к прошлому. Она лишена какого-либо выхода в практику и явлена нам исключительно затем, чтобы нечто означать <...>, у нее есть вполне специфическая функция: ею обозначается время» [1, с. 85]. Реконструкция – это всегда действие, направленное на получение вероятностного, субъективного, приблизительного результата с оттенком консюмеризма. Даже попытка заменить термин *реставрация* на термин *реконструкция* в официальных документах знаменует собой начало новой эры, где симулякр становится главным элементом культуры – в широком диапазоне от объектов культурного наследия до электронных сигарет [4]. Как самые древние из объектов культурного наследия – храмовые комплексы, так и табак в качестве элемента ритуального действия в прошлом были феноменами сакральной культуры. Вместе со своими феноменами сакральный мир тоже начинает трансформироваться в мир-симулякр. Однако пока еще российское гражданское общество сопротивляется этим процессам.

В конце 2010 г. на защиту культурного наследия поднялась общественность. Эксперты написали письмо президенту. Этот факт был отражен в СМИ (Независ. газ. 2010. 3 дек.). В центральных и региональных СМИ, а также в Интернете появилась масса статей протеста, прежде всего экспертов в этой области и деятелей культуры. К ним присоединились общественные организации [5], связанные с культурным наследием, и оппозиционные политические партии, в частности КПРФ, которая разместила на одном из своих региональных порталов комментарии Радио «Свобода» по поводу этой ситуации [3]. Массовая атака СМИ была подкреплена пикетами и митингами как в Москве и Санкт-Петербурге, так и в регионах. Уже в начале 2011 г. начался пересмотр поправок, и напряженность была снята.

Еще одним подтверждением тому факту, что и на региональном уровне помешать окончательному уничтожению памятника могут подчас только совместные действия СМИ

и гражданского общества, является ситуация со сносом памятника в Казани. Так, в новогодние праздники 2011 г. там были подвергнуты разрушению два памятника культурного наследия. Интерес к этому факту правоохранительных органов был вызван только пикетами градозащитников Казани и многочисленными сообщениями в местных и федеральных СМИ (ИА «Regnum». 2011. 14 янв.).

Уже летом 2011 г. появились официальные заявления о том, что Госдума отказывается упрощать процедуру исключения памятников из реестра объектов культурного наследия (ИА «Regnum». 2011. 22 июня). Таким образом, совместные усилия общественности и СМИ на данный момент, казалось бы, остановили процесс массового разрушения памятников. Только в Москве приостановлен снос 220 памятников (Нов. изв. 2012. 6 марта). Однако он продолжает идти во многих городах России (Рязань. Вести. 2012. 2 апр.), а кардинальный мораторий на снос зданий некоторые чиновники назвали нерациональным (Вчера. 2012. 22 марта).

Современные массмедиа, изначально призванные освещать события и доносить до людей необходимую информацию, постепенно становятся не только властителями дум, но и творцами новой реальности, и не только виртуальной. В сферу этого творчества попадает и культурное наследие, которое на протяжении многих лет тоже выполняло информативную функцию – сохраняло информацию о прошлом, о корнях той или иной культуры, о ее характере и ее реальном облике. Наслоения времени и социальные катаклизмы иногда подправляли этот облик, но это тоже была информация об иных слоях времени. До XX в. материалы о культурном наследии позиционировались в СМИ как досуговая или занимательная информация на последних развлекательных полосах газет или женских журналов для домашнего чтения. Консюмеризация наследия, его место в формировании гражданского общества и институционализация привели к тому, что с последних страниц газет и вещания культурных каналов информация о нем начинает переноситься в политическую плоскость. И очень часто, по крайней мере в России, именно позиция массмедиа даже на уровне освещения или неосвещения в прессе событий, связанных с культурным наследием, может повлиять на судьбу памятника. Тем более решающей становится реакция СМИ, когда поднят вопрос об изменении законодатель-

ной базы, определяющей судьбу памятников как таковых.

Однако, к сожалению, и СМИ не всеильны. И если в Санкт-Петербурге проект строительства Охта-центра был остановлен, то на ситуацию в Дрездене пресса не повлияла. Видимо, здесь необходимо некое единение интересов широкой общественности и массмедиа. Только в таком тандеме возможно преодолеть консюмеристские настроения современного обывателя и оставить поколениям осколки прошлого в максимально нетронутом виде.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. М. : Рудомино, 1995.
2. Веденин Ю.А. Проблемы сохранения и реконструкции культурного ландшафта. URL : http://www.heritage-institute.ru/index.php?title=Сохранение_и_реконструкция_объектов_наследия.
3. Реставрация превращается в реконструкцию // Сайт Орловского регионального отделения Коммунистической партии Российской Федерации. URL : http://www.kprforel.ru/?news_id=1681&menuid=2.
4. Романова А.П., Якушенков С.Н., Дахин С.Д. Подлинник или симулякр: перспективы развития материального культурного наследия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. №4 (29).
5. Центр национальной опеки культурного наследия Архнадзора. URL : <http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=691030>.
6. Greffe X., Pflieger S., Noya A. Culture and Local Development. Los Angeles : Getty Conservation Institute, 2002.
7. Hoffman B.T. Art and cultural heritage: law, policy, and practice. Cambridge University Press, N.Y., 2006.
8. Marilena V. A definition of cultural heritage: from the tangible to the intangible // Journal of Cultural Heritage. 2010. № 11.

Mass media and consumerism of culture

There is investigated the role of the modern mass media in the process of preservation of cultural heritage. There is considered the issue of increasing consumerism of culture and replacement of restoration of cultural monuments by their reconstruction.

Key words: *cultural heritage, policultural region, consumerism, institutionalization, interpenetration of cultures.*